

Сквозь дверной глазок Фу Яочжэн наблюдал, как сосед-омега, сияя от счастья, заносит в квартиру огромную подарочную коробку.

Сомнений не оставалось: окажись у двери та жуткая посылка сдохлой кошкой, Найюй забрал бы и её — точно так же, совершенно ничего не подозревая.

Ладонь, сжимавшая дверную ручку, покрылась липким холодным потом. Яочжэн оглянулся на стоящую на полу коробку и впился взглядом в транспортную накладную.

Впрочем, отправитель подобного «подарка» вряд ли был настолько глуп, чтобы указать настоящие данные.

Каким бы бесполезным ни казался адрес на этикетке, Фу Яочжэн мог вычислить настоящего отправителя. Это оставалось лишь вопросом времени.

Преодолевая тошнотворный смрад, он достал телефон и сфотографировал сгнивший трупик вместе с накладной, фиксируя улики. И только после этого вызвал клининговую службу.

В девять вечера Вэнь Мэн получила от Яочжэна снимки. Развернув фото на весь экран, она от ужаса чуть не подпрыгнула — свежая тканевая маска соскользнула с лица. Не успела она опомниться, как зазвонил телефон.

Голос работодателя звучал до того мрачно, что мурашки бежали по коже:

— Ты видела снимки?

— Господин Фу... д-да, видела. Что это такое?

— Посылка, адресованная лично Сяо И. Если бы я случайно не перехватил курьера у дверей, эта дохлая тварь оказалась бы прямо перед Сяо Найюем. Он обожает кошек. Ты хотя бы представляешь, что с ним было бы, увидь он это?

Вэнь Мэн даже через сотни километров почувствовала ледяную ярость в его тоне:

— Я немедленно выясню, кто отправитель!

— Расследованием уже занимаются профессионалы, — отрезал Фу Яочжэн. — От тебя мне нужно другое: объясни, какого черта посторонний знает точный адрес Сяо Найюя, вплоть до номера квартиры и личного телефона?! Как вы вообще его охраняете?!

— Простите... простите, господин Фу, — виновато выдохнула Вэнь Мэн.

Голова у неё раскалывалась. Слив личных данных артистов перекупщиками давно стал обыденным делом в индустрии, но в шоу-бизнесе все знали: людей из агентства Цзиньши трогать нельзя. Ей и в страшном сне не могло присниться, что мишенью станет Сяо Найюй.

Жуткая записка с проклятиями дышала исступленной ненавистью. Дойти до такой степени морального уродства и желать человеку смерти могли только совсем съехавшие с катушек антифанаты.

Фу Яочжэн прекрасно понимал подоплеку. Он позвонил не за тем, чтобы слушать оправдания, а чтобы вынести приговор:

— К завтрашнему вечеру у меня будут все данные на этого ублюдка. И если выяснится, что к этому причастен Фан Ичэнь, я заставлю продюсеров вырезать абсолютно все сцены с его участием. Я сгною его и закрою ему доступ в индустрию навсегда.

— Да... конечно, господин Фу, — не смея возразить, выпалила Вэнь Мэн.

Разум твердил: фильм уже вышел в прокат. Вырезать второго главного героя — значит пустить под откос весь сюжет. Зрители будут в замешательстве, репутация картины пострадает, а кассовые сборы просядут. Каким бы никчёмным ни был Фан Ичэнь, у него оставалась своя армия фанатов.

Но толку от этих рассуждений? Главным инвестором ленты выступала корпорация Фуши. Фу Яочжэн — ключевой меценат, и он имел полное право тешить свой гнев так, как посчитает нужным, а мнение остальных никого не волновало.

Вот только это ударило бы и по самому Сяо Найюю. Вэнь Мэн решила подождать, пока эмоции господина Фу немного улягутся, и попробовать воззвать к его разуму, зайдя со стороны интересов артиста. Заблокировать мерзавца — дело благое, но зачем приносить в жертву полгода тяжелейшего труда Найюя? Это же совершенно нецелесообразно.

Пока она судорожно подбирала слова, лежавший на столе второй телефон пискнул, оповещая о новой публикации Сяо Найюя.

Эта запись стала для Вэнь Мэн настоящим спасительным кругом.

— Господин Фу... Сяо Найюй только что выложил новый пост в Вейбо. Может... взглянете?

Яочжэн ничего не ответил и просто сбросил вызов.

Сдерживая кипящее раздражение, он неловко открыл приложение. Его аккаунт сгенерировался автоматически — «Пользователь 20190612». В подписках числился лишь один человек, поэтому обновлённая лента сразу выдала нужный пост.

Это была уже вторая публикация Сяо Найюя за день. Небывалая активность кумира привела поклонников в дикий восторг.

«Едва открыл дверь — а там огромный короб со сладостями и магнолия! Я от радости готов на кровати кувыркаться! Не знаю, кто из фанатов прислал этот подарок, но спасибо вам огромное! Я просто в полном восторге! □Фото□□Фото□»

На первом снимке была видна вся коробочка со снеками — ракурс сверху захватывал всё это изобилие. На втором крупным планом запечатлелся белый бутон магнолии, опустившийся на открытку с запиской. Мягкие фильтры придавали кадрам удивительно тёплую, уютную гамму.

Глядя на экран, Фу Яочжэн незаметно для самого себя улыбнулся. От прежнего разъярённого альфы не осталось и следа.

Сегодняшняя радость Сяо И была вызвана его подарком.

От одной этой мысли пепел ярости в его груди не просто угас — на его месте расцвели нежные, душистые цветы магнолии.

Он бережно нажал на иконку с сердечком, и в списке лайкнувших тут же отобразилось: «Пользователь 20190612».

Однако уже через пару секунд его ник затерялся под лавиной чужих лайков.

Пролистав комментарии, он наткнулся на целое море слащавых псевдонимов: «Сладенький Найюйчик — моё сокровище», «Хочу кататься по кровати вместе с Сяо И», «Девятифутовый красавец-альфа для сладкого Сяо»...

— Что за глупости... — кисло пробормотал Фу Яочжэн.

Поймав себя на том, что злится на неодушевлённую железку, альфа почувствовал себя нелепо.

Швырнув телефон на диван, он скрестил руки на груди и уставился в тёмный экран выключенного телевизора, где чётко отражалась его собственная физиономия — мрачная, как скисший лимон.

Спустя пять секунд альфа снова цапнул смартфон, безжалостно удалил профиль «Пользователь 20190612» и зарегистрировал новый аккаунт на второй личный номер.

Вводя имя, он на мгновение замер, а затем быстро набрал ник, который показался ему вовсе не слащавым, а невероятно оригинальным и благородным: «Первая Таро-шаринка».

В качестве аватарки он поставил вторую фотографию из поста Сяо И.

Ведь белая магнолия на снимке так изящно легла прямо на его почерк.

В это время Сяо Найюй, сжимая в руках телефон, получил уведомление: [Пользователь Первая Таро-шаринка оценил вашу публикацию].

На следующее утро Сяо Найюй встал в пять часов — в семь утра у него был вылет в город Н, где намечались съёмки в популярном шоу.

По дороге в аэропорт Вэнь Мэн решила вкратце ввести его в курс текущих дел:

— Официальный фан-клуб теперь полностью под контролем нашей команды. Так будет проще синхронизировать новости и выдерживать единую линию. В самолёте ещё раз пройдемся по сценарию передачи. Я уже договорилась с продюсерами: совместные интерактивы с Фан Ичэнем отменили. Можешь даже не смотреть в его сторону, делай вид, что его не существует.

Параллельно давая указания, Вэнь Мэн повернулась к визажисту:

— Замажь вот этот прыщик поплотнее, а то фанаты в аэропорту сфотографируют — будет некрасиво.

Визажист нанесла ещё один слой консилера на свежевыскочивший прыщик и закрепила всё пудрой.

— Наверное, из-за жара в организме заскочил?

— Возможно, — тихим эхом отозвался омега.

Вспомнив умятую накануне вечером огромную пачку чипсов с мёдом и лимоном, Найюй точно знал причину.

Ах, не удержался-таки!

Сладости и яства от таинственного поклонника попали точно в его вкусовые предпочтения. Стоило только взглянуть — и слюнки текли. А поскольку тётушки Лин не было рядом, некому

было его вовремя остановить, вот он и переборщил.

И результат не заставил себя ждать — наутро выскочил воспалённый прыщик.

Впрочем, тётушка Лин и сама всё поняла за завтраком. В глазах диетолога подобные вкусняшки являлись абсолютным мусором, и раньше за один маленький кусочек его пилили бы полдня. Но сегодня произошло нечто невероятное: тётушка не проронила ни слова с упрёком! Напротив, она бережно разобрала подарочную коробку, разложив снеки по категориям — что-то отправила в холодильник, что-то убрала в сухое место.

А когда Найюй перед выходом открыто сгреб из коробки горсть молочных конфет и засунул в карман, тётушка Лин даже глазом не моргнула!

Чудеса, да и только!

Вэнь Мэн тоже не стала читать нотации о том, что артист обязан беречь лицо перед съёмками. Взамен она лишь добродушно подмигнула:

— Господин Сяо у нас всё ещё в юношеском возрасте, прыщики — дело житейское.

— Вот именно, — ухмыльнулась тридцатилетняя бета-визажист. — Молодёжь! Быстро выскакивают, быстро проходят. Попьёшь водички — и следа не останется.

Сяо Найюй густо покраснел и, сжимая в кармане конфеты, не решился вставить ни слова.

Машина быстро доехала до терминала. Едва Сяо Найюй ступил на асфальт, к нему со всех ног бросилась толпа фанатов. Люди наперебой выкрикивали его имя, щелкали объективами камер и снимали видео. Многие пытались пробиться сквозь окружение, чтобы получить заветный автограф.

Найюй к подобному уже привык. Час был ранний — шесть утра. Собравшиеся «таро-шаринки» выглядели внушительно, но их набралось не больше двух сотен. До посадки оставалось достаточно времени, поэтому омега замедлил шаг, взял у Вэнь Мэн маркер и постарался расписаться для каждого, кто просил.

Вэнь Мэн не стала препятствовать, лишь шепнула двум телохранителям держать ухо востро: в толпе могло случиться что угодно. Тот, кто прислал дохлую кошку, до сих пор не был пойман. А вдруг он затерялся среди фанатов? Рисковать было нельзя.

К счастью, те, кто приехал в аэропорт к шести утра, были преданными поклонниками. За десять минут никаких происшествий не случилось. Разве что одна совсем юная девушка от переизбытка чувств расплакалась прямо перед кумиром. Найюй ласково успокоил её и достал из кармана молочную конфету:

— Не плачь, держи.

Девушка обомлела. Слёзы мгновенно сменились невероятным восторгом — она и плакала, и смеялась одновременно. Выглядело это трогательно и ужасно мило. Встретив волну завистливых вздохов от остальных присутствующих, Найюй не выдержал и раздал все десять конфет из своего кармана.

У самого выхода на посадку Вэнь Мэн улыбнулась:

— А конфетки-то, похоже, делали под заказ? Специально под твои любимые вкусы? Не жалко было отдавать?

— Откуда ты знаешь? — удивился Найюй.

— Хм, ну, я замешкалась и разглядела бренд — Креативный Сахар. Это же легендарные конфеты для королевского двора страны Ү. В нашей стране их просто так в магазине не купишь.

— Угадала... — тихим голосом произнёс омега. — На самом деле я пробовал их всего пару раз. И оба раза их привозил брат Мин...

Голос Найюя затих. Он отчетливо вспомнил: когда Цзян Мин впервые угостил его этими молочными конфетами, то обмолвился, будто их привёз из зарубежной командировки некий «мистер Ф». Найюй съел тогда одну и буквально влюбился в этот вкус. И все последующие годы раз в несколько месяцев Цзян Мин присылал ему заветные коробочки.

Получается... единственный человек, который знал о его страсти к этим конфетам и мог себе позволить покупку такого эксклюзива — это мистер Ф?

При этой мысли сердце омеги забилось чаще.

Накладная на коробке со снеками явно была оформлена не обычным курьером. Огромный подарок принесли к самой двери... Неужели господин Ф принёс его лично?

Нет, глупости! Пусть он никогда не видел этого человека, по уважительному отношению окружающих было несложно догадаться: его таинственный покровитель обладает огромной властью и несметным богатством. С какой стати такому могущественному человеку самому тащить тяжеленный короб к его дверям?

Картина получалась совсем нелепой.

Наверное, это просто очередное проявление заботы? Такое же, как и в прошлые девять лет.

«Нет! Как только вернусь, обязательно попрошу показать записи с камер видеонаблюдения в подъезде!» — решил Найюй.

А вдруг?

Ведь это первый раз за все девять лет, когда господин Ф оставил столь явный след!

— Господин, предъявите, пожалуйста, ваш посадочный и паспорт, — вежливо напомнил сотрудник на контроле.

Найюй опомнился и спешно протянул документы.

В душе теплилась робкая надежда: возможно, совсем скоро настанет день, когда он сможет встретиться с господином Ф лицом к лицу? Если этот шикарный подарок действительно от него, то всё сходится. Тётушка Лин не посмела ругаться, а Вэнь Мэн без труда узнала редчайший бренд — просто они знали, от кого присылка!

Неужели тот человек тоже сгорает от желания стать ближе?

Весь полчасовой полёт его мысли крутились только вокруг этого.

Однако, едва сойдя с трапа в городе Н, Найюй вынужден был выкинуть личные переживания из головы. Его встретил бурный восторг местных фанатов, после чего требовалось без промедления отправляться в телецентр на съёмки шоу в поддержку фильма.

В гримёрке он пересёкся с Фан Ичэнем. С момента их последней встречи тот сильно сдал — лицо осунулось, взгляд померк. Персонал вокруг него ходил с мрачными минами: скандалы в сети давали о себе знать.

Найюй лишь мысленно вздохнул. Почему нельзя просто честно работать и уважать коллег? Зачем плести интриги и пакостить за спиной? Теперь Фан Ичэнь пожинает плоды собственных интриг, и сочувствовать ему совсем не хотелось.

Впрочем, в чужом сочувствии Фан Ичэнь и не нуждался. Когда они выходили на сцену, его менеджер одарила Найюя таким исполненным ненависти взглядом, что если бы им можно было убить, омега полег бы на месте.

Съёмки стартовали в десять утра и завершились к трём часам дня. Всё прошло достаточно гладко. Хотя напряжение между исполнителем главной роли и вторым актёром ощущалось практически физически, ведущие умело сглаживали углы, не давая возникнуть неловким паузам.

Едва шоу закончилось, Найюй отправился обратно в аэропорт, чтобы вечерним рейсом вернуться в город S — завтра его ждала съёмка для глянцевого журнала.

Можно было вылететь и завтра утром, но это была его первая обложка для крупного глянца. Вэнь Мэн хотела, чтобы артист предстал перед объективом топового фотографа в идеальной форме. Поэтому график выстроили так, чтобы омега мог полноценно выспаться дома и блеснуть во всей красе, завоевав расположение мира моды.

В аэропорт города H они прибыли в начале пятого. В терминале царило невообразимое оживление: только-только проводили Фан Ичэня, как следом появился взлетевший на пик популярности Сяо Найюй.

Толпа поклонников Фан Ичэня даже не успела разойтись.

Найюй в окружении своих фанатов двигался к выходу на посадку, но путь преградила плотная группа фанатов Фан Ичэня. По закону общих зон они вовсе не обязаны были уступать дорогу.

«Таро-шаринки» не стали вступать в перепалку и организованно расступились, давая кумиру возможность пройти.

И тут произошло непредвиденное.

Едва кольцо сторонников Найюя разомкнулось, из противоположной толпы стрелой выскочила фигура. Сумасшедший силуэт нацелился прямо в самую незащищенную зону рядом с актером.

Вэнь Мэн не успела даже вскрикнуть, как телохранитель Найюя молниеносным броском через плечо швырнул нападавшую — альфу-женщину — на плиточный пол. Раздался оглушительный треск.

Найюй от неожиданности вздрогнул. Вэнь Мэн и ассистенты тут же закрыли его своими телами, а второй охранник встал впереди, мгновенно оценив обстановку: атмосфера вокруг накалялась с каждой секундой.

Фанаты Фан Ичэня, доселе стоявшие в стороне, вдруг единой лавиной ринулись к ним, выкрикивая обвинения и требуя ответа за насилие. «Таро-шаринки» не остались в долгу и тут же сомкнули строй.

Враждовавшие в сети фанаты готовы были устроить драку прямо в терминале. Служба безопасности аэропорта, уловив опасный поворот, спешно вмешалась.

Присутствие охраны пока сдерживало толпу, но атмосфера раскалилась до предела.

Когда телохранитель попытался скрутить нападавшую альфу и передать её службе безопасности, та проявила нечеловеческую силу и начала отчаянно вырываться. Охранник не церемонился: он жестко прижал её лицом к полу. Женщина-альфа взвизгнула от боли.

Это зрелище окончательно взбесило фанатов Фан Ичэня. Кто-то толкнул девушку из фан-клуба Найюя, и та упала. Начался настоящий хаос.

Взаимные проклятия, толчки, сумасшедший всплеск агрессивных феромонов — сотни разгневанных людей мгновенно переросли в неуправляемую массу. Даже охрана теряла контроль.

Вэнь Мэн поняла: дело дрянь. Вместе с ассистенткой они схватили Найюя под руки и попытались вытащить из свалки.

Сотрудники службы безопасности — отобранные альфы — вынуждены были применить тяжелое феромонное давление, чтобы подавить толпу.

Это сработало: большинство фанатов-омег тут же обмякли, но полностью погасить бунт всё ещё не удавалось.

Сяо Найюй, сам будучи омегой, ощутил тяжелейший навалившийся гнет. Ноги стали ватными, и, когда Вэнь Мэн вытащила его на край толпы, он едва не рухнул.

С трудом удерживая равновесие, он поднял взгляд и увидел статного, невероятно красивого мужчину, стремительно бежавшего прямо к нему. Тот на ходу бросил дорогой фотоаппарат сопровождавшему его человеку и что-то громко крикнул — Найюй услышал своё имя.

Мужчина приближался. И Найюй, находясь в абсолютном сознании, отчетливо разглядел его лицо.

Это лицо было знакомо ему до последней капли крови... и в то же время в памяти не всплывало абсолютно ничего.

В то же мгновение мир вокруг налился багровой краской. В ушах Найюя громоподобно, разрывая барабанные перепонки, ударил сухой, оглушительный выстрел.

Густой грохот шёл ото всюду, впиваясь в разум.

Сердце сжалось в судороге, отозвавшись дикой, парализующей болью в позвоночнике.

Фу Яочжэн увидел, как Сяо И, схватившись за грудь, смертельно побледнел и начал падать.

Он успел. Альфа рванулся вперёд и подхватил обмякшее тело омеги. Найюй уже потерял сознание — его дыхание угасало на глазах, превращаясь в едва заметный нитевидный пульс.

Эта нежная магнолия, ещё секунду назад дышавшая жизнью, мгновенно увяла.

На доли секунды Яочжэну показалось, будто он вернулся в тот самый страшный, кошмарный день из своей прошлой жизни.

Но сознание быстро вернулось. Нет, это не тот день.

Заставив себя сохранить ледяное спокойствие, он окружил омегу плотным, защитным коконом собственных феромонов, подхватил его на руки и устремился к резервному выходу из аэропорта. Бежавший следом помощник уже на ходу вызывал скорую помощь.

А на месте происшествия обе толпы замерли в оцепенении.

Человек, только что стоявший перед ними, за доли секунды потерял все признаки жизни и рухнул без чувств.

Будто умер прямо у них на глазах.

<http://bllate.org/book/20256/2131499>